

— Ты не мог бы говорить чуть больше? Откуда мне знать, о какой причине ты спрашиваешь, — Лэн Цзи закатил глаза и, лениво играя с И Цуй, которая свернулась клубком на столе, продолжил. — Ты так мало говоришь, а я ведь не червь в твоём животе, чтобы угадывать, что ты имеешь в виду. То и дело злишься, чёрт знает, чем я тебя обидел.

И Цуй: «...» Я, честно говоря, не знаю.

Инь Юаньсяо взглянул на него, фыркнул, но выражение его лица смягчилось, хотя он так и не объяснил своих предыдущих слов.

После долгого молчания Лэн Цзи, подумав о завтрашнем дне, снова посмотрел на Инь Юаньсяо:

— Ты правда пойдёшь завтра?

Инь Юаньсяо промолчал, но его молчание говорило само за себя: он пойдёт, несмотря ни на что.

— Если тебе нужны ресурсы, я помогу тебе их добыть. Что бы тебе ни было нужно, я постараюсь достать. Если не сейчас, то позже. Зачем тебе идти на верную смерть? — Лэн Цзи был на грани отчаяния.

Он впервые столкнулся с таким упрямым человеком, который, зная, что идёт на смерть, всё равно настаивает на своём.

Лэн Цзи хотел просто бросить Инь Юаньсяо, но его иньская ци была слишком сильна. Для Лэн Цзи это было как для человека, который десять дней не ел и уже почти умирал от голода, вдруг найти яблоню, которая время от времени роняет плоды.

Искушение было огромным. Лэн Цзи хотел просто уйти, но он не мог отказаться от такой концентрации иньской ци.

В мире не так уж много людей с такой сильной иньской энергией. Кто знает, когда он ещё встретит такого? А если не встретит, как он восстановит свои силы?

— Ладно, ладно, считай, что я тебе должен, — Лэн Цзи уныло опустил голову на стол. — Я помогу тебе, но сегодня ночью ты должен спать со мной, иначе завтра я тебе не помогу.

Инь Юаньсяо, услышав это снова, нахмурился и оглянулся на него. Их взгляды встретились, и, почему-то, вместо того чтобы отказать, Инь Юаньсяо невольно кивнул.

Лэн Цзи закатил глаза. Чёрт, он знал, что эта иньская ци не даётся даром. В прошлой жизни он привык поступать так, как хотел, и никто не смел ему перечить.

А теперь ему приходится лебезить перед этим человеком, да ещё и делать это быстро, профессионально и идеально.

«Если бы не твоя иньская ци, я бы и не стал с тобой возиться».

Лэн Цзи вздохнул, понимая, что ничего не поделаешь, и, не раздумывая, быстро забрался на кровать, снял одежду и закутался в одеяло, затем приподнял край:

— Давай!

Инь Юаньсяо молчал.

И Цуй прикрыла глаза. Почему ей кажется, что этот жест её господина так соблазнителен?

Лэн Цзи, не подозревая, что его действия кого-то соблазняют, тихо лежал на кровати, ожидая, когда Инь Юаньсяо поднимется.

Инь Юаньсяо немного замешкался, но, вспомнив, что они обычно так и спят, решил не отказываться и просто поднялся на кровать.

И Цуй, понимая, что здесь она лишняя, просто выплыла из комнаты и пристроилась на дереве у входа, готовясь ко сну.

Цэнь Юньгуй, которого ранее увёл Тан Юй, был в полном шоке. Хотя он и предполагал, что между ними что-то есть, но увидеть это своими глазами было совсем другое дело, и он просто остолбенел.

— Тан... Тан Юй... Ты видел?.. — Цэнь Юньгуй прикрыл рот рукой, не веря своим глазам. — Боже мой, я впервые узнал, что Инь Юаньсяо, этот ледяной человек, действительно может с кем-то... ну, вы понимаете!

Тан Юй, хотя внешне не подавал виду, внутри тоже был в шоке. Он видел всё, что произошло, и, хотя раньше считал, что слова Цэнь Юньгуя — это просто бред, оказалось, что он был прав.

— Видел, — Тан Юй с непроницаемым выражением лица подтвердил.

— Ох, это... это... — Цэнь Юньгуй был на грани слёз от волнения и быстро сделал вывод. — Это так возбуждает!!!

— Возбуждает? Что возбуждает? — Ян Цитянь, стоявший неподалёку, с удивлением посмотрел на них. — Я издали слышал, как Юньгуй кричит. Что случилось?

Тан Юй промолчал. Он никогда не сплетничал, и хотя сейчас он был взволнован и смущён, он сдержался.

Но Цэнь Юньгуй был другим. Все, кто его знал, знали, что он болтлив и не умеет хранить секреты.

От мелких историй, вроде того, как Ян Цитянь потерял свои трусы, до крупных скандалов между магами — всё, что видел Цэнь Юньгуй, мгновенно становилось известно всем.

Этот талант принёс ему прозвище — Цэнь Громкоговоритель.

И надо сказать, это было вполне заслуженно.

Цэнь Юньгуй, с глазами, полными энтузиазма, несмотря на попытки Тан Юя его остановить, подбежал к Ян Цитяню и начал быстро тараторить, пока тот не почувствовал головокружение.

Но ключевые моменты Ян Цитянь всё же уловил: Инь Юаньсяо наконец-то нашёл себе пару, и этот новый человек, Лэн Цзи, действительно его вторая половина. И прямо сейчас в комнате они не стесняясь валялись вместе.

Когда Цэнь Юньгуй наконец закончил, Ян Цитянь с удивлением посмотрел на Тан Юя:

— Это правда?

Тан Юй с сожалением посмотрел на Цэнь Юньгуя, но кивнул:

— Правда.

— Ха-ха, это замечательно! — Ян Цитянь на секунду замер, а затем громко рассмеялся. — Хорошо, хорошо. Хотя Лэн Цзи и мужчина, но всё же это лучше, чем ничего. Я и не думал, что А Сяо так быстро найдёт себе пару.

Трое были в восторге, и, к счастью, их голоса не долетели до Лэн Цзи.

Узнав эту хорошую новость, они не могли не поделиться ею с другими, и той же ночью Линь Ци, который всё это время сидел в комнате, тоже узнал об этом.

Его реакция была простой:

— Оказывается, А Сяо не импотент. Отлично!

...

А в это время двое, о которых все так бурно сплетничали, мирно лежали на одной кровати, просто укрывшись одним одеялом.

Лэн Цзи, лёжа на внутренней стороне кровати, чувствовал мощный источник иньской ци, удовлетворённо поглощая её. На самом деле, даже для Инь Юаньсяо такое интенсивное поглощение иньской ци было непростым.

Поэтому ещё в самом начале Лэн Цзи предупредил его:

— Мне нужно поглощать твою иньскую ци для помощи. Без неё завтрашний бой будет очень опасен.

Инь Юаньсяо лишь слегка заколебался, но кивнул.

Лэн Цзи лежал на кровати, стараясь управлять своей призрачной силой, направляя иньскую ци, исходящую от Инь Юаньсяо, в своё тело.

Огромное количество иньской ци доставляло ему удовольствие, но, к сожалению, она не была для него. Она была нужна для создания талисманов.

Лэн Цзи с сожалением смотрел, как иньская ци проходила сквозь его тело и безвозвратно устремлялась к бумажным талисманам на прикроватной тумбочке.

Когда талисманы впитали иньскую ци, на них быстро появились странные узоры. Инь Юаньсяо, наблюдая за этим, почувствовал, как холод, который всегда окружал его, начал уходить к Лэн Цзи, и в его сердце зародилось странное чувство.

В отличие от спокойствия Инь Юаньсяо, процесс создания талисманов был крайне изнурительным. Призрачная сила Лэн Цзи была недостаточно сильна, чтобы создать талисманы, которые его тело не могло выдержать.

Поэтому Лэн Цзи выбрал метод прямого вливания, что было крайне утомительно, и на его лбу появились капли пота.

«Чёрт, больше никогда не буду заниматься такой тяжёлой работой».

Лэн Цзи подумал так, но сейчас ему оставалось только продолжать своё дело.

Инь Юаньсяо, видя страдальческое выражение лица Лэн Цзи, почувствовал что-то в своём сердце, но быстро подавил это чувство.

<http://bllate.org/book/16617/1519916>